

УДК 330.837

DOI: 10.17586/2310-1172-2023-16-4-14-22

*(Научная статья / Перевод с англ¹)

«Отсталость в искусстве тратить деньги»*

Митчелл У.К.

Чикагский университет. Чикаго, Иллинойс, США

Предисловие. Читателям предлагается познакомиться с переводом статьи, посвященной финансовой грамотности, американского экономиста У.К. Митчелла (1884-1948) «Отсталость в искусстве тратить деньги» (1912) [1], известного российскому читателю, прежде всего, как основатель конъюнктурно-статистического институционализма. Данная статья открывала сборник с одноименным названием (1937) [2], в который были включены работы У.К. Митчелла, посвященные проблемам, выходящим за рамки конъюнктурно-статистической проблематики. Поскольку на сегодняшний день проблемам финансовой грамотности уделяется большое внимание на всех уровнях и формах образования, то с идеями У.К. Митчелла по поводу отсталости в искусстве тратить деньги будет не безынтересно ознакомиться. Как пишет Митчелл: «...Большая часть бесплатных советов, даваемых о том, как исправить путь расточительной жизни, разумна. Совесть допускает первое, здравый смысл – второе. Но, торопясь признать свою вину, мы забываем о некоторых смягчающих обстоятельствах, которые могли бы послужить основанием для того, чтобы беспристрастный суд признал нас милосердными. Тратить деньги легко, а тратить их с пользой - трудно. Наши недостатки как транжир объясняются не столько бесцеремонностью, сколько обстоятельствами, над которыми мы, как индивидуумы, слабо властны» [2, с. 269]. Актуальность данной статьи состоит в том, что, продвигая идеи финансовой грамотности в отечественной литературе и финансовом просвещении, мало внимания уделяется, тому, что наличие или отсутствие финансовой грамотности проявляется в искусстве ведении финансов в домашнем хозяйстве.

Ключевые слова: искусство зарабатывать деньги, искусство тратить деньги, семья как единица расходования денег, роль женщины.

(Scientific paper / Translation from English)

«The backward art of spending money»*

Mitchell Wesley Clair

University of Chicago. Chicago, Illinois, USA

Preamble. Readers are invited to familiarize themselves with the translation of the article devoted to financial literacy by the American economist W.K. Mitchell (1884-1948) "The Backward Art of Spending Money" (1912) [1], known to the Russian reader, first of all, as the founder of conjunctural-statistical institutionalism. This article opened the collection with the same name (1937) [2], which included W.K. Mitchell's works devoted to problems beyond the framework of conjunctural-statistical problems. Since today financial literacy issues are receiving a lot of attention at all levels and forms of education, W.K. Mitchell's ideas on the backward art of spending money will be interesting to read. As Mitchell writes, "...much of the free advice given on mending our ways is sound. Conscience admits the first, common sense the second. But in our haste to plead guilty we forget certain mitigating circumstances which might go far toward recommending us to the mercy of an impartial court. To spend money is easy, to spend it well is hard. Our faults as spenders are not wholly due to wanton ness, but largely to broad conditions over which as individuals we have slight control." [2, с. 269]. The relevance of this article is that promoting the ideas of financial literacy in the

¹ Переводчик И.Б. Филатова – аспирант, irinafilatova1996@gmail.com.

Научное редактирование, предисловие и послесловие Н.А. Шапиро – д-р экон. наук, профессор, nshapiro@herzen.spb.ru

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48.

Translator I.B. Filatova – graduate student, irinafilatova1996@gmail.com

Scientific editing, preface and afterword by N.A. Shapiro – D.Sc., Professor, nshapiro@herzen.spb.ru

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 48 Moika River Embankment, St. Petersburg, Russia, 191186

domestic literature and financial education, little attention is paid to the fact that the presence or absence of financial literacy is manifested in the art of managing finances in the household.

Keywords: art of making money, art of spending money, the family as a unit for spending money, role of women.

В схеме современной жизни «зарабатывание денег» и «траты денег» – являются строго взаимосвязанными видами искусства. Из этих двух вариантов «траты денег» оцениваются как более приятные и просты на практике. Ведь, для большинства из нас это не менее важно. Некоторые, действительно, зарабатывают так много денег, что могут пренебрегать искусством тратить их, не испытывая при этом дискомфорта, но подавляющее большинство выиграет от более разумного расходования средств не меньше, чем от увеличения заработка.

Как бы ни было важно искусство тратить деньги, мы развили в нем меньше мастерства, чем в практике зарабатывания денег. Здравый смысл запрещает людям тратить деньги, заработанные непосильным трудом; и все же человек, как известно, экстравагантен. Незнание качеств товара, неуверенность во вкусах потребителя, отсутствие учёта, небрежность в ценах – все перечисленное выше – является недостатками, которые могли бы разорить фирму, но зато преобладают у домашнего хозяйства. Многие из нас едва ли знают, что происходит с нашими деньгами; хотя хорошо обученные граждане денежной экономики должны планировать свои расходы не менее тщательно, чем доходы.

За этот недостаток образа жизни нас часто обвиняют не только верующие люди, которые считают, что расточительство есть грех, но в последнее время и руководители, которые хотят, чтобы их работники меньше просили о более высокой заработной плате и больше экономили, чтобы инвестировать в их ценные бумаги. Без сомнения, есть достаточно оснований для того, чтобы придирается, и, без сомнения, большая часть бесплатных советов, даваемых о том, как исправить путь расточительной жизни, разумна. Совесть допускает первое, здравый смысл – второе. Но, торопясь признать свою вину, мы забываем о некоторых смягчающих обстоятельствах, которые могли бы послужить основанием для того, чтобы беспристрастный суд признал нас милосердными. Тратить деньги легко, а тратить их с пользой – трудно. Наши недостатки как транжир объясняются не столько бесцеремонностью, сколько обстоятельствами, над которыми мы, как индивидуумы, слабо властны.

В условиях менее сложной экономической организации, такой как бартера и зарождающегося рыночного использования денег, семья в значительной степени являлась единицей производства и потребления товаров. К моменту колонизации Америки английское общество уже преодолело такие простые условия. Но первые колонисты в силу своей изолированности были вынуждены вернуться к практике, от которой давно отказалась родная страна. Семья снова стала единицей производителей, заботящихся о потребностях друг друга. Производство продуктов питания и другого сырья осуществлялось мужчинами при содействии женщин и детей, заготовка материалов для семейного использования – женщинами при содействии детей и мужчин. Хотя эта форма организации была преходящей она постоянно появлялась вновь то в том, то в другом регионе или за границей, так что на протяжении многих поколений производство частично основывалось на семье как едином целом.

Более плотное расселение само по себе позволило бы американцам создать разделение труда и регулярные рынки, аналогичные рынкам Англии XVII-XVIII веков. Но к этому добавились промышленная революция и железная дорога. Все эти факторы в совокупности постепенно лишили семью ее прежнего значения как единицы производства товаров. Ведь завод сделал, железная дорога привезла, магазин сохранил большое разнообразие изделий, которыми семья когда-то обеспечивала себя сама. Производство было реорганизовано на базе новой единицы – предприятия, в котором были заняты члены многих семей. И эта новая единица оказалась гораздо эффективнее старой. Она позволила добиться более глубокой специализации труда и техники, более совершенной координации усилий и большего сокращения отходов, чем это было возможно в семье. Это привело к гигантскому росту объема производимых товаров и совокупных доходов.

При этом как единица потребления товаров, расходования денег семья в значительной степени осталась там, где она была в колониальные времена. Разделение труда в расходах не вышло за рамки элементарного разделения на взрослых мужчин и женщин в семье, причем женщины несут более тяжелое бремя ответственности. С развитием промышленности домашний труд стал легче, но домохозяйки по-прежнему сталкиваются в основном с теми же проблемами путей и средств, что и их колониальные бабушки. Ни одна профессия не достигла такого прогресса, как эта, самая важная из всех профессий.

Именно потому, что мы этого не хотели, мы не создали более крупную и эффективную единицу расходования денег, чем семья. Наши расовые инстинкты любви между полами и родительской привязанности, давно стандартизированные в институте моногамии, являются частью опыта, одновременно столь ценной и столь уважаемой, что мы с опаской смотрим на любое ослабление семейных уз, какие бы материальные преимущества оно ни сулило. Становясь все более зависимыми от других людей в приобретении товаров и продаже услуг, мы

ревностно настаиваем на сохранении приватности семейной жизни, ее свободы от внешнего контроля, насколько это позволяют обстоятельства. С неохотой мы позволяем заводскому свистку, табелю, офисному расписанию навязывать свой жесткий распорядок дня для зарабатывания денег; но свой дом мы стараемся оградить от вторжения мира машин и бизнеса. Безусловно, среди наших людей есть те, кто легче приспосабливается к чужой замкнутой жизни, и именно такие люди заполняют наши семейные гостиницы. Но большинство из нас все же предпочитает большую степень конфиденциальности, даже если мы платим за это скудными средствами. Пока мы с нежностью относимся к домашнему быту, семья будет оставаться важнейшей единицей расходования денег. И до тех пор, пока семья будет оставаться важнейшей ячейкой в сфере траты денег, искусство тратить будет отставать от искусства зарабатывать.

Доминирование женщин в расходах, которое закрепляет семейная форма организации, может в какой-то мере объяснить отсталость этого искусства. Убедительный контраст можно провести между небрежным шопингом многих домохозяек и умелыми, систематическими покупками, которые совершают мужчины для коммерческих предприятий. Но справедливо сравнение между покупками домохозяйки для семьи и покупками мужа для сугубо личных нужд. Современное мнение, конечно, представляет женщин как более кропотливых, чем мужчины, в выборе и более рьяных в поиске выгодных предложений. Несомненно, если бы мужчинам пришлось выполнять эту работу, они бы делали ее в чем-то иначе, и, несомненно, они бы считали свои способы лучше. Но если бы мужчинам пришлось тратить деньги в условиях тех ограничений, которые сегодня накладывает на женщин семейная жизнь, они, безусловно, сочли бы эту задачу чрезвычайно сложной. Именно характер работы в большей степени, чем характер женщин, является причиной низких результатов. Действительно, недостатки работников отчасти являются следствием работы. Отсутствие системы, снижающее эффективность многих домохозяек, в определенной степени проистекает из характера их повседневных дел, как и педантизм, делающий многих учителей неинтересными.

Задачи домохозяйки гораздо более разнообразны, чем те, которые организация бизнеса ставит перед большинством мужчин. Она должна покупать молоко и обувь, мебель и мясо, журналы и топливо, головные уборы и белье, постельные принадлежности и дезинфицирующие средства, медицинские услуги и игрушки, ковры и конфеты. Конечно, никто не может рассчитывать на то, что он обладает экспертными знаниями о качестве и ценах столь разнообразных товаров. Легкость, с которой скрываются дефекты материалов и изготовления при отделке многих изделий, вынуждает покупателя зачастую судить о качестве по цене или полагаться на заинтересованные заверения рекламодателей и продавцов. Небольшие масштабы закупок не дают возможности проверить товар перед покупкой, и многие товары приходится покупать в спешке, где бы они ни находились, по любой цене. Если бы эту работу для многих семей могла бы взять на себя организация и вела бы ее в рамках коммерческого процесса, то она была бы разделена на несколько отделов, и в каждом отделе было бы свое поминутное разделение труда. А комиссариат с его подготовленным штатом агентов по закупкам и экспертов, каждый из которых посвящает весь свой рабочий день закупке или проверке качества мяса, овощей или продуктов, завершал бы процесс. Кроме того, существуют отделы строительства и благоустройства, мебелировки, топлива и освещения, прачечной, одежды, детских яслей и т.д. Все они обладают специальными знаниями для решения своих задач, у всех есть время и возможность проверить качество и найти самые низкие цены. Одинокая семья не в большей степени может воспользоваться преимуществами такого разделения труда для удовлетворения своих потребительских нужд, чем большая разветвленная семья для развития разделения труда в домашнем хозяйстве.

Семья также ограничена в использовании трудосберегающей техники для снижения стоимости жизни более эффективно, чем небольшая мастерская для снижения затрат продукции. Экономичное использование техники требует тонкого разделения выполняемой работы и стандартизации каждой последующей операции. Семья настолько мала, задачи настолько разнообразны, а работа по дому настолько разбросана от подвала до чердака, что техника доставляет больше хлопот, чем пользы. Даже если бы домохозяйка была оснащена сложным механическим оборудованием, и, если бы она знала, как управлять каждой машиной и поддерживать ее в порядке, она могла бы использовать каждое устройство лишь на короткое время, переходя от одной из своих бесконечных задач к другой. Машина, которая будет простаивать девяносто девять часов из ста, должна обладать исключительными преимуществами или стоить совсем недорого, чтобы ее можно было установить, как на заводе. Поэтому оборудование, которое можно экономично использовать в домашнем хозяйстве, относится к классу недорогой посуды и ручных инструментов; даже в наш век пара и электричества за семьей приходится ухаживать вручную.

Опять же, генеральные менеджеры домохозяйств, в отличие от генеральных менеджеров коммерческих предприятий, редко выбираются по принципу эффективности. Действительно, есть основания полагать, что в нашей стране при выборе жены меньше внимания уделяется домовитости, чем раньше. Молодой фермер, отправляющийся на запад за землей, знал, что его успех будет во многом зависеть от работоспособности его помощника. Возможно, его внук проявляет не меньшую житейскую мудрость при выборе жены, но он больше

думает о том, насколько стоящая у власти политическая партия может увеличить его доход, чем о том, как жена или семья сумеет распорядиться заработанным.

Как бы ни была выбрана молодая жена, она редко подходит к работе по дому в профессиональном духе. Она считает своим высшим долгом быть хорошей женой и хорошей матерью. Безусловно, быть хорошим менеджером - часть этой обязанности, но человеческая составляющая ее отношений с мужем и детьми стоит выше, чем деловая. В некотором смысле то же самое относится и к мужчине, но в его случае роль мужа и отца более резко отделена от роли добытчика денег. Одна роль выполняется дома, другая - в поле, в магазине или в офисе. Такое разделение помогает человеку практиковать в своей деятельности определенное разделение труда, способствующее эффективности зарабатывания денег. В рабочее время он может безраздельно уделять внимание своей работе. Но большую часть своей работы женщина должна выполнять дома, среди бесчисленных перерывов, связанных с домашним хозяйством, с бесконечными звонками от детей и друзей. Она не может так резко разделять свои обязанности как человека и обязанности как работника. Следовательно, домашнее хозяйство не приобретает в ее мышлении объективной самостоятельности, как занятие, которым она должна овладеть в совершенстве. Ведение домашнего хозяйства в условиях семейной жизни не настолько дифференцировано от других частей жизни домохозяйки, чтобы заниматься им с тем острым техническим интересом, который проявляют мужчины в своих профессиях.

На плечи хозяйственника, способного или нет, семейная жизнь обычно перекладывает изнурительную рутину ручного труда. На крупных предприятиях дела обстоят лучше. Человек, который принимает решения, который инициирует политику, должен выносить здравые суждения, не делает руками ничего, кроме подписи. Он освобожден от всех пустяковых обязанностей, защищен от лишних вторжений. Одним из недостатков малого предприятия является то, что его руководитель должен также вести бухгалтерию, писать письма, работать в магазине – распределять свою энергию на множество задач. В подавляющем большинстве домов домохозяйка находится в таком же затруднительном положении. Если у нее нет прислуги, то приготовление пищи и уборка, починка и покупки, уход за детьми и развлечения мужа оставляют ей мало свободного времени и сил для собственно управленческой работы. Уставшие люди застревают в колее. Вряд ли можно быть хорошим управленцем, занимаясь домашним хозяйством. Даже имея в помощниках одну-две прислуги, многие жены работают дольше мужей и в более нервных, изматывающих условиях. Количество домохозяек, которые на досуге осваивают искусство разумного расходования денег, как правило, составляет очень небольшой процент.

Несмотря на то, что многообразие состава семей и условия семейной жизни делают управленческие задачи домохозяйств нестандартными, удивительно то, что много женщин добиваются индивидуальных успехов. Если бы домашнее хозяйство было организовано по типу бизнеса, то эти эффективные менеджеры быстро расширили бы сферу своих полномочий и уже сегодня руководили бы работой многих других. Тогда менее способные домохозяйки, как и большинство их мужей, будут заняты этими гениями-организаторами на работах, которые они могут выполнять с пользой для себя и для общества. При такой системе мы получаем возможность полностью использовать наши лучшие мозги для зарабатывания денег. Но природные и социальные ограничения, накладываемые семейной жизнью, не позволяют нам в полной мере использовать наши лучшие мозги в области домашнего хозяйства. Натренированный интеллект и победоносный потенциал высокоэффективной домохозяйки не может быть применен к благодатной задаче наведения порядка в семьях ее неэффективных соседей. Эти соседи и даже мужья этих соседей склонны воспринимать критические замечания по поводу их халтурных методов, какими бы уместными и конструктивными они ни были, как назойливое вмешательство. И женщина, страстно желающая эффективного управления, не может заставить своих менее прогрессивных сестер принять ее систему против их воли, как предприимчивый рекламодатель может заставить своих не желающих работать конкурентов встать в строй. Ибо умелая домохозяйка не может отбить мужей у нерадивых менеджеров, как умелый торговец не может отбить всех покупателей у менее способных. А умение тратить деньги, которое развивается у разрозненных индивидуумов, мы накапливаем в стенах одного дома.

Однако есть и другие причины отставания искусства расходования денег, помимо организации расходов по семейному признаку. Серьезные технические трудности заложены в самой работе, которые не могут быть полностью устранены никакими изменениями в организации.

Стремительный прогресс, достигнутый и достигаемый в производственном искусстве, опирается на прогресс научных знаний. Все многочисленные отрасли механики и техники – это ветви дерева знаний, питаемые корнями исследований. Среди различных наук наиболее важными для промышленности являются физика и химия. Именно применение на практике физических и химических законов, изучаемых в лаборатории, позволило последним поколениям создать не только сложную технику, но и эффективные процессы модификации материалов. Так сложилось, что физика и химия – это науки, которые имеют дело с наиболее однородным, подходящим или поддающимся экспериментальному контролю объектом. Поэтому именно в этих науках наши знания наиболее полны, точны и надежны.

Аналогичным образом прогресс в искусстве потребления опирается на прогресс в науке - или, скорее, ожидает его. Чтобы обеспечить лучшее развитие организма наших детей, нам необходимо лучше знать пищевую ценность и процессы пищеварения, так же как нам необходимо лучше знать электричество, чтобы сократить потери энергии на длинных линиях электропередач. Чтобы обеспечить более эффективное развитие детского ума, нам необходимо лучше знать порядок пробуждения различных интересов, так же как для контроля вредных испарений на металлургических заводах нам необходимы более глубокие знания в области физики и химии.

Но, к сожалению, для искусства тратить деньги, фундаментальными науками являются не физика и химия, а физиология и функциональная психология. Хотя последние могут быть, в конечном счете, сведены к физико-химическим основам, они, безусловно, имеют дело с объектами, которые гораздо менее просты, менее однородны и менее поддаются экспериментальному контролю, чем собственно физика или химия. Поэтому они находятся в относительно зачаточном состоянии. В том виде, в котором они написаны сейчас, их легче читать неспециалисту, они представляют меньше поверхностных трудностей, но именно потому, что их реальные трудности еще не освоены и не разъяснены.

Соответственно, даже домохозяйка, идущая в ногу со временем, оказывается в невыгодном положении по сравнению с производителем. Он может узнать от химика-технолога и инженера-механика гораздо больше о материалах, которые он использует, о процессах, которыми он располагает, о машинах, наиболее подходящих для его целей, чем домохозяйка может узнать от всех ныне живущих физиологов и психологов о научных законах телесного и психического развития. Несомненно, науки, которые когда-нибудь станут надежной основой для воспитания детей в семье, развиваются, но представляется вероятным, что они еще долго будут отставать от наук, которые выполняют ту же функцию в промышленности. Следовательно, работа домохозяйки представляет собой больше нерешенных проблем, в большей степени является предметом догадок и по своей природе не может быть выполнена так же хорошо, как работа по изготовлению и переноске товаров. До тех пор, пока наука не осветит путь домохозяйки, ей придется идти в сумерках традиционного мнения.

Если искусство делать деньги имеет преимущества перед искусством тратить со стороны научной техники, то оно имеет такие же преимущества со стороны метода бизнеса. Систематизация денег осуществляется с помощью бухгалтерского учета, в котором все разнообразные элементы сложной серии сделок адекватно выражаются в терминах одного общего знаменателя - доллара. Таким образом, бизнесмен получает возможность сравнить выгоду от предоставления длинных кредитов с выгодой от продажи за наличные на более выгодных условиях; оценить, что будет дешевле - купить уголь более высокой марки или позволить ящикам быстро прогореть; сопоставить затраты на дополнительную рекламу с затратами на более разъездных продавцов. А поскольку прибыль также выражается в долларах, бизнесмен может контролировать все статьи расходов, исходя из их предполагаемого вклада в его прибыль. При зарабатывании денег не нужно учитывать ничего, кроме денежной стоимости вещей, как бы они ни отличались друг от друга, а денежные стоимости всегда можно сбалансировать, сравнить и скорректировать упорядоченным и систематическим образом.

Не так обстоит дело с ценностями домохозяйки. Женщина действительно может сравнивать затраты, пока они сводятся исключительно к денежным ценам, которые она получает за товар. Но она не может провести точное сравнение между ценой готового платья и ценой материалов плюс ее собственный труд по изготовлению. Тем более она не может сопоставить затраты и выгоды. Ведь ее выгода не сводится к долларам, как прибыль коммерческого предприятия, а заключается в телесном и душевном благополучии ее семьи. За неимением удовлетворительного общего знаменателя она не может даже провести объективно обоснованное сравнение между различными удовольствиями, которые она может получить за десять долларов - внимательное отношение к зубам ребенка, подарок мужу на день рождения, два дня в санатории для себя. Только в самом грубом виде субъективные переживания разного порядка, возникающие у разных людей, могут быть поставлены друг против друга. Мнения об их относительной важности меняются в зависимости от настроения и мелькают в зависимости от концентрации внимания. Решения, принятые в один час, часто становятся причиной сожаления на следующий. В общем, трата денег не может быть сведена к такой системе, как зарабатывание денег, пока кто-нибудь не изобретет общий знаменатель для стоимости денег и для всех различных видов, и степеней субъективных удовольствий, которые деньги могут доставить людям разного темперамента. Такие счета, которые ведутся в домашних хозяйствах, несомненно, имеют свою ценность, но самые кропотливые усилия, направленные на то, чтобы показать, как распорядился каждый потраченный цент, все равно оставляют без ответа важнейший вопрос о том, что было получено.

А что стремится получить домохозяйка? Деловой человек, стремящийся к прибыли, может ответить на этот вопрос однозначно. Зарабатывание денег становится самоцелью, трата денег предполагает некую цель, выходящую за рамки трат. Когда домохозяйка доводит свою проблему до этого последнего вопроса, она наталкивается на самое сложное из своих затруднений. Несомненно, она может сказать себе, что стремится к своему и мужа счастью, к благополучному развитию детей. Но прежде, чем эти расплывчатые формулировки станут руководством к действию в сугубо практической проблеме расходования денег, она должна решить, что

конкретно означают счастье и развитие для ее конкретного мужа и детей. Конечно, наши домохозяйки редко бывают философами, а если бы и были ими, то не могли бы оставить посуду невымытой, пока они бьются над вопросом, что лучше всего стоит приобретать в каждый конкретный момент жизни. Большинство женщин, действительно, выполняют свою работу в эмпирическом духе, настолько заняты очевидными трудностями деталей, что не замечают глубочайших недоумений своего положения. Обычно совесть молодой жены волнует конечная цель ее расходов, и с годами она скорее перестает задумываться об этой проблеме, чем задумывалась о ней в начале семейной жизни.

Если говорить о недостатках искусства расходования средств в том виде, в котором оно практикуется в настоящее время, то нет необходимости акцентировать внимание на трудностях, которые игнорируются основной массой домохозяек. Но есть одна цель, к которой, безусловно, стремятся женщины при расходовании средств, пусть и в большинстве своем неосознанно, и которая заслуживает внимания, поскольку подрывает рациональное экономическое поведение

Нассау Сениор уже давно указал на важную роль стремления к отличию в руководстве поведением, а в последнее время Торстейн Веблен с большой тонкостью развил эту тему в своей сатирической "Теории праздного класса". Все мы склонны к нелюбимым сравнениям себя с окружающими. Такие сравнения доставляют нам большое удовольствие, когда их можно извратить в свою пользу, и вызывают соответствующее чувство дискомфорта, когда мы не можем скрыть собственную неполноценность. Предметом этих недобросовестных сравнений является весь спектр нашего опыта – от оценки браунинга до ловли форели, от соблюдения субботы до веса наших детей. В современной "денежной экономике", где так много внимания уделяется бизнесу, эти сравнения чаще всего касаются нашего материального положения. Денежный доход – это грубый, осязаемый критерий ценности, который каждый из нас может понять и применить. Для того чтобы хоть в какой-то степени освободиться от преобладающей заботы о коммерческих стандартах, нужна определенная оригинальность характера или определенная степень культуры. Большинству богатых нравится чувствовать, "что этот факт известен всем людям"; большинство бедных стараются скрыть ту мелочную экономию, которую вынуждены практиковать. Конечно, в других эта неприятная черта человеческой природы проявляется ярче, чем в нас самих, но для большинства из нас этот факт является лишь тонким проявлением нашей извечной привычки проводить необъективные сравнения между собой и другими.

Теперь самый простой и эффективный способ дать материал для удовлетворяющего душу сравнения с другими по материальной состоятельности – это показать, что мы лучше живем в больших домах, носим более стильную одежду, больше отдыхаем и т.д. Таким образом, денежная экономика формирует у нас привычку к экстравагантным тратам с неосознанной целью – для создания у себя и у окружающих адекватного ощущения своего положения. Конечно, повальная вульгарность в трате денег оскорбляет наш вкус. Идеал, к которому мы должны стремиться, – это идеал утонченной элегантности, которая, как считается, является законным детищем богатых и свободных поколений. Но для деловых целей все классы общества проявляют один и тот же вид импульса в огромном количестве вариантов. Аляповатые ленточки продавщицы – близкие родственники вставных украшений, которые носит наследница, чтобы показать, что в ее сейфе хранятся настоящие драгоценности.

Занимаясь тратой денег, масса домохозяек находится под властью этого парадоксального импульса. Не только для себя, но и для мужа и детей они должны создать видимость благополучия семьи в мире, где ценность принято определять в долларах. Видимость бедности по сравнению с окружающими может нарушить благодушие мужа и помешать детям завязать приятные и выгодные знакомства. Поэтому житейская мудрость советует домохозяйке при имеющемся в ее распоряжении доходе делать как можно более смелый вид. Она должна покупать не только удовлетворяя аппетит и эстетические чувства, но и общественное внимание, и приятное сознание того, что она им обладает. Ценой последнего является пренебрежение к затратам.

Если этот анализ причин, по которым искусство расходования денег находится в столь отсталом состоянии, верен, то следует, что поучения по поводу невежества, глупой расточительности и бессистемности наших домохозяек – напрасное занятие, не приносящее никакого эффекта, кроме временного возмущения, которое они вызывают. Какими бы назидательными ни были подобные поучения, они не могут устранить ограничения, которые ставит семейная жизнь перед более эффективной организацией расходов, не могут расширить наши знания в области физиологии и психологии, не могут дать нам общий знаменатель для затрат и выгод в жизни, не могут точно определить наши цели и не могут излечить нас от стремления к общественному признанию путем жизни не по средствам.

Перспективы улучшения ситуации заключаются в медленном изменении широких социальных условий, затрудняющих в настоящее время женский труд. Несмотря на определенные послабления в семейных узах, мы, похоже, склонны сохранять основные черты семейной группы с ее значительной степенью приватности. Тем не менее, мы перестраиваем некоторые формы семейных расходов на основе более крупных групп. Возможно, некоторые из этих пробных попыток переживут первые промахи и в ближайшие годы значительно возрастут.

Многоквартирный дом с паровым отоплением, уборщицей и отдельными ваннами, по-видимому, будет пользоваться все большей популярностью и, возможно, увеличит количество предлагаемых удобств. Семейная гостиница, которая до сих пор кажется многим из нас худшим местом для проживания семьи, может понравиться большему числу наших детей. Кооперативные кухни выглядят многообещающе на бумаге и могут оказаться долговечными на практике, особенно если заработная плата компетентных поваров будет расти. Законы о чистоте продуктов питания, муниципальная сертификация молока и т.д. облегчают задачу разумной домохозяйки, хотя, несомненно, расстраивают ее покладистых сестер, подчеркивая опасности, о которых они лишь смутно догадывались. Наконец, в наших городах с большей либеральностью строятся детские площадки, парки, библиотеки, детские сады - социализированное расходование средств, где ячейкой является не семья, а район. Несмотря на то, что все эти формы организации расходов для больших групп населения могут быть организованы таким образом, чтобы увеличить затраты и уменьшить пользу, они, по крайней мере, представляют собой многообещающие эксперименты, которые могут привести к значительным результатам. Во-первых, они позволяют увеличить долю мужчин в организации расходов, а мужчины приносят в эту работу подготовленную способность к сотрудничеству и развитию системных качеств, которым больший размер единицы дает свободу действий.

Мы можем с большей уверенностью рассчитывать на то, что прогресс в области физиологии и психологии расширит и сделает более надежными научные основы ведения домашнего хозяйства. Но этот прогресс не будет иметь большого практического эффекта, если результаты исследований не станут доступны гораздо более широким кругам. Однако работа по популяризации научных знаний обещает стать все более эффективной. В большинстве женских журналов есть отделы, посвященные техническим вопросам, интересующим домохозяек, – это каналы, по которым разбавленные научные знания могут просочиться к тысячам неподготовленных читателей. Постоянно растущее число женских клубов, число членов которых постоянно увеличивается, являются другими перспективными центрами распространения знаний о научной кулинарии, бытовой гигиене, санитарии и т.п. Вероятно, большее значение будет иметь растущее внимание к "домашней науке" в школах, а также усилия колледжей и университетов по удовлетворению спроса населения на адекватное обучение по вопросам, имеющим первостепенное значение для будущих жен и матерей. Однако в лучшем случае лишь небольшая часть женщин сможет получить эту более глубокую подготовку. И чем больше мы узнаем о соответствующих науках, тем более длительным, сложным и дорогим становится такое обучение. Возможно, проблему можно решить, создав профессиональный класс мастеров-домохозяек, которые будут заниматься организацией домашнего хозяйства, давать квалифицированные советы новобрачным, содержать бесплатные консультационные пункты для неимущих, помогать в различных муниципальных начинаниях по социальной защите населения и т.д. Тогда обучение основной массы женщин будет сводиться к ознакомлению со сложностью и ответственностью их работы, что побудит их находить этих избранных так же свободно, как сейчас нанимают врачей.

Но даже после того, как многие из нынешних забот домохозяйки уменьшатся благодаря расширению масштабов предпринимательской деятельности и коммунального хозяйства, когда она сама станет лучше учиться и сможет пользоваться советами профессионалов, ее задача по расходованию денег все равно останется непонятной для тех, кто относится к ним серьезно. Ведь конечная проблема того, к чему стоит стремиться, решается не за счет более рациональной организации, не за счет лучшей подготовки и не за счет развития науки. Несомненно, большинство женщин, как и большинство мужчин, будут продолжать некритично принимать ту шкалу общепринятых ценностей, которую им предлагает их время и поколение. Для них единственными нетехническими проблемами будут проблемы примирения с мелкими несоответствиями или стремления к более пристойным стандартам более высокого социального класса. Но для совестливых и проницательных женщин цели жизни всегда будут частью проблемы траты денег – частью, которая больше всего вдохновляет и больше всего озадачивает. В этом аспекте искусство тратить деньги отличается от технических занятий бизнеса и науки и связано с философией и этикой. В работе каждой домохозяйки, независимо от того, знает она об этом или нет, заложена система ценностей, которая влияет на здоровье, вкусы, характер тех, о ком она заботится, и тех, с кем она общается, в лучшую или худшую сторону.

Послесловие

Несмотря на то, что в российской научно-образовательной среде У.К. Митчелл известен как один из трех основателей американского институционализма начала XIX в., стоящем в одном ряду с Т. Вебленом (1867–1929), Дж. Р. Коммонсом (1862–1945), представленная статья является первой, переведенной на русский язык работой.

Более всего, русскоязычный читатель имел возможность познакомиться с работами Т. Веблена на русский язык были переведены ряд его книг и статей. Наиболее известными являются – «Теория праздного класса», которую, У.К. Митчелл называл сатирической, «Теория делового предприятия» и фундаментальная

статья по критике абстрактно-теоретического содержания экономической науки [3, 4, 5]. Существует также большая литература по интерпретации и концептуализации идей Т. Веблена по исследованию современных экономических практик престижного потребления. Переведены на русский язык и две работы Дж. Р. Коммонса – «Правовые» и «Институциональная экономика» [6, 7], достаточно много литературы концептуального применения идеи контракта Дж. Р. Коммонса, чтобы составить более или менее целостное впечатление о его взглядах. Но на русскоязычном поле институциональной литературы не представлены работы У.К. Митчелла. Пока нет ни одной его работы, переведенной на русский язык, трудно назвать и исследовательскую литературу в области эмпирического и конъюнктурно-статистического институционализма, к основателям которого он традиционно относится. Лучшее, что есть о Митчелле в русскоязычном переводе – это небольшие очерки Ф. Хайека, Б. Селегмена, Й. Шумпетера и М. Блауга [7, 8, 9, 10]. Изложение взглядов Митчелла в русскоязычных учебниках не выходит за пределы содержания этих источников. Небольшой отрывок из статьи У. Митчелла «Отсталость в искусстве тратить деньги можно найти в тесте учебника П. Самуэльсона [9].

С большинством исследователей, причисляющих У.К. Митчелла к институционалистам согласны не все, и этот факт является предметом спора в западной литературе. Однако, принимая институциональную идентификацию взглядов Митчелла, следует отметить, что институциональная теория, как правило, представляет собой междисциплинарный конструкт, включающий многообразие концептуальных подходов, используемых при исследовании. В этом смысле взгляды У.К. Митчелл не являются исключением, как не является исключением переведенная статья, посвященная отсталости в области финансовой грамотности (искусству тратить деньги)

Используя современную риторику, можно сказать, что здесь в единстве представляются три концептуальных подхода: финансов как формирования денежного флота, гендерного распределения ролей и семьи/домашнего хозяйства как организации. Такой многогранный интеграционный подход считается продуктивным в современной экономической науке. Статья может быть интересна и полезна тем, кто стремится к реалистичности представлений в области финансовой грамотности. Она может быть ценной для финансово-экономического практикума современного образования, определение содержания и структуры которого представляет собой важнейшее направление в совершенствовании экономического образования в стране.

Литература

1. *Mitchell W.C.* The Backward Art of Spending Money, and Other Essays. New York: McGraw Hill, 1937. Pp.12-29
2. *Mitchell Wesley C.* The Backward Art of Spending Money // *The American Economic Review*, Jun., 1912, Vol. 2, No. 2 (Jun., 1912), pp. 269-281
3. *Веблен Т.* Теория праздного класса. /Т.Б. Веблен. – М.: Прогресс, 1984.
4. *Веблен Т.* Теория делового предприятия. – М.: Дело, 2007.
5. *Веблен Т.* Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. –М.: ГУВШЭ, 2006. С. 10-32.
6. *Коммонс Дж.* Институциональная экономика // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2007. Т. 5., № 4. С. 59-70.
7. *Коммонс Д.Р.* Правовые основания капитализма. Серия Экономическая теория. Москва, 2011.
8. *Хайек Ф.* *Весли Клер Митчелл (1874-1948).* Глава 12. В Сборнике эссе: австрийская экономическая теория и идеал свободы. Собрание сочинений Ф.А. Хайека. том 4. Режим доступа: <https://litmir.club/bd/?b=285262> (дата обращения 10.11.2023)
9. *Шумпетер Й.* Уэсли Клер Митчелл (1874-1948) Глава 9. В кн. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. –М.: Институт Гайдара, 2011. С. 328-354.
10. *Блауг М.* Митчел Уэсли Клер. В кн.100 великих экономистов до Кейнса. –СПб.: Экономикс, 2008. С. 218-221.
11. *Селигмен Б.* Уэсли К. Митчелл: эмпиризм без теории. В кн. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. Ч. 1. С. 89-104.
12. *Самуэльсон П.* Экономика. Перевод 7-го издания, –М., 1967.

Reference

1. *Mitchell W.S.* The Backward Art of Spending Money, and Other Essays. New York: McGraw Hill, 1937. Pp.12-29
2. *Mitchell Wesley C.* The Backward Art of Spending Money // *The American Economic Review*, Jun., 1912, Vol. 2, No. 2 (Jun., 1912), pp. 269-281
3. *Veblen T.* The theory of the leisure class. /T.B. Veblen. – М.: Progress, 1984.
4. *Veblen T.* Theory of business enterprise. – М.: Delo, 2007.

5. Veblen T. Why is economics not an evolutionary discipline? // Origins: from the experience of studying economics as a structure and process. –М.: GUVSHE, 2006. pp. 10-32.
6. Commons J. Institutional economics // *Economic Bulletin of Rostov State University*. 2007. Vol. 5., No. 4. pp. 59-70.
7. Commons D.R. The legal foundations of capitalism. Economic Theory series. Moscow, 2011.
8. Hayek F. Wesley Claire Mitchell (1874-1948). Chapter 12. In the Collection of essays: Austrian economic theory and the ideal of freedom. The collected works of F.A. Hayek. Volume 4. Access mode: <https://litmir.club/bd/?b=285262> (accessed 10.11.2023)
9. Schumpeter J. Wesley Claire Mitchell (1874-1948) Chapter 9. In the book. Ten great economists from Marx to Keynes. –М.: Gaidar Institute, 2011. pp. 328-354.
10. Blaug M. Mitchell Wesley Claire. In the book 100 great economists before Keynes. –St. Petersburg: Ekonomikus, 2008. Pp. 218-221.
11. Seligman B. Wesley K. Mitchell: Empiricism without theory. In the book. The main currents of modern economic thought. М.: Progress, 1968. Part 1. pp. 89-104.
12. Samuelson P. Economy. Translation of the 7th edition, Moscow, 1967.

Статья поступила в редакцию 27.10.2023
Принята к публикации 07.12.2023

Received 27.10.2023
Accepted for publication 07.12.2023